

Научная статья

УДК 811.161.1 + 808.51 + 81'25
DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-115-135

**Метафора со сферой-источником «путь»
в новогоднем обращении Бориса Ельцина 1999 г.
и особенности ее интерпретации
в переводе на китайский язык**

Чанг Джуй Ченг

Государственный университет Чжэнчжи
Тайбэй, Тайвань

levchang@g.nccu.edu.tw, <https://orcid.org/0000-0002-4345-3822>

Аннотация

Статья посвящена анализу метафоры пути в прощальном новогоднем обращении Б. Н. Ельцина (1999 г.) и особенностей ее передачи на китайский язык. Цель статьи состоит в выявлении структуры и функций метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЬ» в указанном обращении, а также в анализе специфики ее интерпретации в переводе на китайский язык. Методологической базой исследования послужили когнитивный, семантический и прагматический анализ языковых единиц, а также сопоставительный анализ исходного и переводного текстов. В ходе исследования нами были охарактеризованы фреймы и слоты названной модели. Анализ показал, что посредством метафоры со сферой-источником «путь» Б. Н. Ельцин дает оценку опыту социально-экономических реформ в России 1990-х годов, обосновывает необходимость смены власти и задает вектор дальнейшего развития страны. Сопоставление перевода с оригиналом свидетельствует о преимущественном использовании переводчиком стратегии сохранения метафорических образов, что обусловлено наличием сходных условий метафорического проецирования в русском и китайском языках. В целом фреймо-слотовая структура исходной

© Чанг Джуй Ченг, 2026

метафорической модели сохранена, что обеспечивает равенство воздействия на читателя перевода. Полученные результаты могут быть применены в курсах по когнитивной лингвистике, политическому дискурсу и теории перевода.

Ключевые слова

политический дискурс, новогоднее обращение, концептуальная метафора, сфера-источник, фреймы, слоты, перевод

Для цитирования

Чанг Джуй Ченг. Метафора со сферой-источником «путь» в новогоднем обращении Бориса Ельцина 1999 г. и особенности ее интерпретации в переводе на китайский язык // Критика и семиотика. 2026. № 1. С. 115–135. DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-115-135

**Metaphor with the source sphere “path”
in Boris Yeltsin’s 1999 New Year’s address
and the peculiarities of its interpretation
in the translation into Chinese**

Chang, Jui-Cheng

National Chengchi University
Taipei, Taiwan

levchang@g.nccu.edu.tw, <https://orcid.org/0000-0002-4345-3822>

Abstract

The article analyzes the metaphor of PATH in Boris Yeltsin’s farewell New Year’s Address (1999) and the peculiarities of its translation into Chinese. The aim of the study is to identify the structure and functions of the metaphorical model “THE DEVELOPMENT OF A COUNTRY IS A PATH” in the address and to analyze the specific features of its interpretation in the translation into Chinese. The methodological framework of the study is based on cognitive, semantic, and pragmatic analysis of linguistic units, as well as a comparative analysis of the target text and the source text. The author characterized the frames and the slots of the model. The analysis reveals that Boris Yeltsin employs this metaphor to evaluate the economic reforms in Russia in the 1990s, justifies the necessity of the transfer of power, and charts the vector for the country’s future development. The comparative analysis shows that the translator predominantly used the strategy of preserving metaphorical images, which is facilitated by the presence of similar mapping conditions in Russian and Chinese. The preservation of the model’s frame-slot structure ensures

an equivalent pragmatic effect for the target audience. The findings can be applied in courses of cognitive linguistics, political discourse, and theory of translation.

Keywords

political discourse, New Year's address, conceptual metaphor, sphere source, frames, slots, translation

For citation

Chang, Jui-Cheng. Metaphor with the source sphere "path" in Boris Yeltsin's 1999 New Year's address and the peculiarities of its interpretation in the translation into Chinese. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2026, no. 1, pp. 115–135. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2026-1-115-135

Статья является продолжением наших исследований универсальной метафоры пути в публичных выступлениях политических деятелей. Универсальный характер этой концептуальной метафоры проявляется в том, что развитие страны в политическом дискурсе нередко осмысливается как путь; при этом конкретные элементы сценария пути (цель, направление, способ движения и др.) в речах разных политиков актуализируются по-разному [Чанг Джуй Ченг, 2023; 2024]. В настоящей работе рассматриваются особенности функционирования метафоры пути в прощальном новогоднем обращении Б. Н. Ельцина 1999 г. и специфика ее передачи на китайский язык.

В современной лингвистике наблюдается значительный интерес к изучению политического дискурса [Гаврилова, 2004а, 2004б; Чудинов, 2001, 2003, 2013; Шейгал, 2000; Dijk, 1998; Lapka, 2021; Wodak, 2011], под которым, вслед за Е. И. Шейгал, понимаются «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2000, с. 34]. С позиций семиотики исследователь выделяет три типа жанров политического дискурса: эпидейктические, ориентационные и агональные [Там же, с. 323].

Новогоднее обращение, по классификации Е. И. Шейгал, относится к числу эпидейктических жанров политического дискурса и играет важную роль в подведении итогов уходящего года и формировании позитивного видения наступающего года. Особую значимость новогодняя речь Б. Н. Ельцина 1999 г. приобрела в связи с тем, что в ней было объявлено о досрочной отставке и передаче полномочий главы государства председателю Правительства РФ В. В. Путину. Указанное обращение рассматривается также как прощальная речь Б. Н. Ельцина, под которой понимается «последнее обращение президента к нации, в котором представлен обзор

достижений и трудностей, а также дана оценка оставляемому им наследию для будущего страны» [Hidalgo-Downing, 2021, p. 94].

Новогоднее обращение Б. Н. Ельцина 1999 г., как и новогодние речи других политиков, неоднократно становилось объектом внимания исследователей [Варавкина, 2011; Гаврилова, 2012; Motlagh, 2024]. В научных работах изучаются жанровая специфика новогоднего обращения, риторическая эволюция президентского дискурса, а также речевые портреты политических деятелей.

Анализируя речевой портрет Б. Н. Ельцина, М. В. Гаврилова отмечает, что политик уже в своем первом инаугурационном обращении активно использует метафору пути для «обозначения перспектив развития страны, подчеркивая ее значимость в периоды смены идеологических ориентиров государства» [Гаврилова, 2004а, с. 64]. Эта тенденция находит свое продолжение в прощальном новогоднем обращении Б. Н. Ельцина 1999 г., в котором политик вновь прибегает к метафоре пути как средству осмысления исторического опыта России и ее дальнейшего развития. Примечательно, что мотив «ухода» был сознательно сконструирован Б. Н. Ельциным задолго до прощального обращения. Еще в 1994 г. политик предсказал свой добровольный уход из власти: *«Рано или поздно я уйду из политической жизни. Уйду по регламенту, по конституции, по закону. Я точно хочу создать прецедент нормального, цивилизованного, спокойного ухода политика»* [Ельцин, 1994, с. 395]. Мотив «ухода» впоследствии получил метафорическое воплощение в прощальной новогодней речи Б. Н. Ельцина. Главным инструментом легитимации данного прецедента стала метафора пути. Вместе с тем до сих пор не проведено специального исследования, посвященного изучению функционирования метафоры со сферой-источником «путь» в данном обращении и особенностей ее передачи на китайский язык, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель статьи включала в себя два основных момента: во-первых, проанализировать, каким образом метафора пути используется для осмысления и оценки недавнего исторического опыта России и конструирования образа ее будущего; во-вторых, выявить особенности интерпретации указанной метафоры в переводе на китайский язык. Материалом исследования послужило заявление Б. Н. Ельцина от 31 декабря 1999 г., опубликованное на официальном сайте «Президент России», и его перевод на китайский язык, включенный в сборник «Голос сильных личностей

России — полное собрание выступлений Путина, Медведева, Ельцина» [Чжан Суюй, Чжан Янь, Ли Синьпей, 2016, с. 294–299]. Перевод анализируемого выступления выполнила Чжан Суюй.

Одним из наиболее продуктивных подходов к анализу политического дискурса является когнитивный, который, как подчеркивает М. В. Гаврилова, «позволяет реконструировать представления человека об окружающем, его симпатии, антипатии и ценностные воззрения» [Гаврилова, 2004б, с. 129]. Когнитивный анализ может осуществляться через исследование «политических концептов, структур, отображающих стереотипные ситуации, а также метафорических моделей» [Там же].

В современной лингвистике метафора рассматривается как один из главных способов познания человеком действительности. Человек, как убедительно отмечает Н. Д. Арутюнова, «способен улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом» [Арутюнова, 1990, с. 8], что непосредственно указывает на связь метафоры с мышлением человека. По мнению А. П. Чудинова, «метафоры заложены уже в самой понятийной системе мышления человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует» [Чудинов, 2001, с. 37].

С позиций когнитивной теории метафоры «метафоризация основана на взаимодействии области „источника“ и области „цели“, и в процессе метафоризации происходит так называемая метафорическая проекция, приводящая к тому, что некоторые области цели структурируются по образцу источника» [Баранов, 2014, с. 29–31]. На этой основе сформировалась теория метафорического моделирования, позволяющая выявить структуру метафорических моделей. Метафорическая модель, по мнению А. П. Чудинова, это «существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: „X — это Y“. В соответствии с данной формулой система фреймов и слотов сферы-источника служит основой для моделирования ментальной системы сферы-цели» [Чудинов, 2003, с. 70].

Анализ новогоднего обращения Б. Н. Ельцина 1999 г. показал, что ключевую роль в структурировании этого выступления играет метафорическая модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЬ». Эта модель активно используется как для осмысления опыта экономических реформ 1990-х годов, так и для задания вектора ее развития в новое столетие. С помощью названной метафорической модели политик формирует у адресата

представление о смене власти как о необходимом условии для дальнейшего развития страны. Отсюда следует, что при переводе указанного обращения необходимо сохранить фреймо-слотовую систему выявленной модели, поскольку «ошибки и неточности в переводе метафорических моделей могут существенно исказить коммуникативную установку автора исходного текста» [Баранов, 2001, с. 155–157].

Проблема перевода метафоры давно привлекает внимание исследователей. П. Ньюмарк предлагает следующие способы перевода метафоры: «сохранение того же метафорического образа, замена метафоры другой метафорой — эквивалентом, сохранение метафоры с добавлением разъяснения, перевод метафоры сравнением или перифразированием» [Newmark, 1981, p. 58]. С когнитивных позиций проблему перевода метафор рассматривает Н. Мандельблит, различая две схемы перевода в зависимости от наличия или отсутствия концептуального сдвига между метафорами исходного и целевого языков: «условия другого метафорического проецирования» (*different mapping conditions*) и «условия аналогичного метафорического проецирования» (*similar mapping conditions*) [Mandelblit, 1995, p. 485]. Опираясь на изложенные способы и схемы перевода метафор, Ли Минхуэй и Ли Юйхань предлагают, по нашему мнению, наиболее адекватные стратегии перевода политических метафор: 1) сохранение эквивалентных метафорических образов в лингвистическом измерении; 2) передача культурной коннотации метафоры в культурном измерении; 3) преобразование метафорических образов исходного языка в коммуникативном измерении. Суть первой стратегии заключается в наличии сходных условий отображения. В таком случае, как отмечают исследователи, «политические метафоры могут быть непосредственно сопоставлены с целевым языком, чтобы перевод оставался максимально близким к исходному языку в лингвистической форме» [Ли Минхуэй, Ли Юйхань, 2022, с. 123]. Вторая стратегия применима при наличии метафорического сдвига между метафорами исходного и целевого языков. Тогда перевод политических метафор, по мнению исследователей, «должен оставить культурную коннотацию метафоры в культурном измерении» [Там же, с. 124]. При отсутствии соответствующих метафорических образов в целевом языке следует применять третью стратегию в целях обеспечения успешной межкультурной и межъязыковой коммуникации [Там же, с. 125].

В наших предыдущих исследованиях показано, что как в русском, так и в китайском языках функционирует метафора пути, с помощью которой

политические деятели осмысливают социально-экономическую динамику страны [Чанг Джуй Ченг, 2023; 2024]. Из этого вытекает, что в связи с наличием сходных условий проецирования при переводе метафор пути, используемых в новогоднем обращении Б. Н. Ельцина 1999 г., на китайский язык целесообразно применить названную выше стратегию «сохранение эквивалентных метафорических образов в лингвистическом измерении».

Рассмотрим теперь фреймо-слотовую систему метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЬ», которая функционирует в новогодней речи Б. Н. Ельцина 1999 г., а также особенности интерпретации метафоры со сферой-источником «путь» в переводе на китайский язык.

1. Фрейм «Участники путешествия»

Слот 1.1. Отдельный путник (компонент сферы-цели: политический деятель)

(1) **Я ухожу. Ухожу раньше положенного срока.**

我將退休，我將提前退休。(〔Чжан Суюй, Чжан Янь, Ли Синьпей, 2016, с. 295], далее указывается лишь номер страницы. — Ч. Дж. Ч.)

(2) **Я ухожу, я сделал всё что мог.**

我將離開，我已經做了我所能做的全部。[с. 299]

Слот 1.2. Группа путников (компонент сферы-цели: политическая элита)

(3) **А мы — те, кто стоит у власти уже многие годы, мы должны уйти.**

而我們這些握權多年的人，應該離開了。[с. 297]

(4) **Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше.**

接替我的將是新一代的領導人—他們能做得更多，做得更好。[с. 299]

Изучая риторические средства, используемые Б. Н. Ельциным в публичных выступлениях, М. В. Гаврилова отмечает, что политик активно

прибегает к лексическим повторам. По мнению исследователя, «повтор как средство связности текста используется в стремлении добиться как наилучшего понимания и запоминания выступления, так и наиболее эффективного речевого воздействия» [Гаврилова, 2012, с. 21]. Изложенное наблюдение подтверждают приведенные выше метафорические высказывания.

Для объявления о досрочной отставке Б. Н. Ельцин в своем прощальном новогоднем обращении использовал конструкцию *уходить в отставку* («Сегодня, в последний день уходящего века, я ухожу в отставку»). Эта конструкция и метафорическое выражение *уходящий век* задают основную тему — уход. В последующих фрагментах новогоднего обращения (примеры [1] и [2]) адресант трижды использует лексему *уходить*, метафорически представляя себя как путника, завершающего свое путешествие. Посредством повтора адресант не только подчеркивает решительность своего шага, но и формирует у адресата представление о конце отдельного этапа развития страны.

В примерах (3) и (4) с помощью лексем *уходить* — *уйти* и *приходить* — *прийти*, обозначающих противоположные направления движения, политическая элита метафорически осмысливается как путники, завершающие или начинающие свое путешествие. Используя антитезу «старое поколение политической элиты — новое поколение политической элиты», адресант подчеркивает необходимость смены власти. Метафора пути, наряду с риторическим приемом противопоставления, позволяет адресанту представить уход из власти не как кризис, а как естественную передачу эстафеты: уставшие путники уступают место энергичным, продолжающим путь в будущее страны.

Таким образом, в рамках фрейма «Участники путешествия» актуализируется ключевая оппозиция «уход — приход», не только задающая динамику политического перехода, но и способствующая формированию у адресата положительного образа новой власти.

Рассмотрим особенности перевода проанализированных метафорических высказываний на китайский язык. Как было отмечено, при передаче метафоры со сферой-источником «путь», функционирующей в анализируемом обращении Б. Н. Ельцина, на китайский язык целесообразно применить стратегию «сохранение эквивалентных метафорических образов в лингвистическом измерении», что обусловлено наличием сходных условий метафорического проецирования в обоих языках.

В переводе примера (1) 我將退休，我將提前退休 используется лексема 退休 (*туйсю*, 'уходить — уйти в отставку / на пенсию'). Эта лексема рассматривается как устойчивое выражение, не обладающее метафоричностью. В переводах примеров (2) 我將離開 и (3) 我們這些握權多年的人，應該離開了 употребляется лексема 離開 (*ликай*), чье основное значение 'удалиться из какого-л. пространства' позволяет адекватно передать пространственную метафору, заложенную в глаголах движения *уходить* — *уйти*. В переводе примера (4) 接替我的將是新一代的領導人 (букв. «Сменит меня новое поколение руководителей») передается статичность, а не динамичность действия, в результате чего метафорический образ пути оказывается утраченным. Для сохранения метафорического образа в переводе примера (4) представляется более уместным добавление лексемы 前來 (*цяньлай*, 'приходить — прийти'), позволяющей сохранить выявленные фрейм и слот: 前來接替我的將是新一代的領導人 (букв. «Приходит сменить меня новое поколение руководителей»).

2. Фрейм «Путь»

Слот 2.1. Средства достижения цели (компонент сферы-цели: способы удержания власти)

(5) Я много раз слышал: Ельцин любыми путями будет держаться за власть, он никому ее не отдаст. Это — вранье. Дело в другом.

我多次聽到這樣的言論：葉利欽會不擇手段地握住權力不放，他不會把權力交給任何人。這是胡說八道。事情並不是這樣的。[с. 295]

Слот 2.2. Направление передвижения (компонент сферы-цели: стратегический курс развития страны)

(6) Я всегда говорил, что не отступлю от Конституции ни на шаг.

一直以來，我都在說，我不會離開憲法半步。[с. 295]

Слот 2.3. Процесс передвижения (компонент сферы-цели: объективный, развивающийся во времени процесс)

(7) *И я не должен мешать этому естественному ходу истории.*

而我，不應當阻礙這一歷史自然的進程。 [с. 297]

В целях легитимации собственного решения об уходе из власти и получения от адресата поддержки Б. Н. Ельцин выстраивает аргументацию, основанную на приеме контраста, который, по мнению М. В. Гавриловой, выступает как «структурирующий принцип организации текста, чья роль связана с особенностями общественно-политического развития страны» [Гаврилова, 2012, с. 21].

В примере (5) адресант, используя выражение *любыми путями*, категорически отвергает путь как беспринципное средство удержания власти. Чтобы убедить адресата в правильности своего решения, в примере (6) адресант, апеллируя к Конституции Российской Федерации — основному закону государства, использует лексему *отступить* ('шагнув назад, отойти, отодвинуться' [МАС, 1986, с. 714]) в отрицательной конструкции с частицей *ни*, усиливающей отрицание. Тем самым утверждается единственно верный путь — путь, соответствующий нормам Конституции. Следует отметить, что в анализируемом обращении Б. Н. Ельцина лексема *конституция* встречается трижды, что подчеркивает стремление политика представить свой уход как законный переход власти. В примере (7) используется лексема *ход*, употребляющаяся в значении 'развитие, течение чего-л.' [МАС, 1988, с. 610]. Эта лексема служит для обоснования решения об отставке подчинением естественному развитию истории. Таким образом, посредством триады «отрицание — утверждение — обоснование» формируется у адресата убеждение в необходимости смены власти.

Рассмотрим, каким образом переводчик интерпретирует приведенные метафорические высказывания. В переводе примера (5) *Ельцин любыми путями будет держаться за власть* выражение *любыми путями* передается с помощью фразеологизма китайского языка 不擇手段 (букв. «быть неразборчивым в средствах»). Этот фразеологизм передает негативную оценку, однако не воспроизводит метафорический образ пути, вследствие чего перевод не способен передать носителю китайского языка прагматический потенциал исходной метафорической модели, под которым понимается «типичное эмоциональное воздействие, которое способно оказать

соответствующее высказывание на адресата» [Чудинов, 2001, с. 47]. В целях сохранения метафорического образа пути представляется более уместным предложенный ниже нами вариант перевода: 透過一切途徑 (букв. «посредством всех путей»). Лексема 途徑 (*туцзин*) имеет как прямое значение ‘путь, дорога’, так и переносное ‘средство, метод’. Значение этой лексемы полностью соответствует значению лексемы русского языка *путь*. Такой вариант перевода, на наш взгляд, способен донести до реципиента перевода эффект воздействия исходного текста.

В переводе примера (6) 我不會離開憲法半步 используется соответствующее нормам китайского языка выражение 不會離開半步 (букв. «не отходить ни на полшага»), значение которого соответствует значению выражения оригинала *не отступить ни на шаг*. В переводе примера (7) 歷史自然的進程 лексема 進程 (*цзиньчэн*, ‘процесс последовательного изменения или движения’) точно передает значение лексемы русского языка *ход*. Из сказанного следует, что в переводах примеров (6) и (7) сохранены выявленные выше слоты «Направление передвижения» и «Процесс передвижения», тем самым обеспечивается равенство коммуникативного эффекта в исходном и переводном текстах.

3. Фрейм «Передвижение в пространстве»

Слот 3.1. Движение вперед (компонент сферы-цели: прогресс в развитии страны)

(8) *Россия всегда теперь будет двигаться только вперед.*

現在的俄羅斯只會往前走。 [с. 297]

Слот 3.2. Движение в противоположном направлении (компонент сферы-цели: регресс в развитии страны)

(9) *Россия уже никогда не вернется в прошлое.*

俄羅斯再也不會回到過去。 [с. 297]

Слот 3.3. Передвижение в новое пространство (компонент сферы-цели: переход страны в новую эпоху)

(10) *Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми.*

俄羅斯應當和新的政治家、新的政治臉孔，新的有智慧、有魄力、有活力的人們一起走入新千年。[с. 297]

Метафора со сферой-источником «путь» в приведенных высказываниях обладает высоким воздействующим потенциалом. В них страна метафорически осмысливается как путник, движущийся в историческом пространстве. Речевое воздействие, под которым понимается «процесс влияния на сознание и деятельность адресата с помощью выбора языковых средств» [Матвеева, Ленец, Петрова, 2014, с. 36], осуществляется прежде всего посредством глаголов движения и перемещения, а также лексических единиц, обозначающих направление и выступающих в роли обстоятельств: *двигаться вперед, вернуться в прошлое, войти в новое тысячелетие*. Следует отметить, что адресант использует как метафору движения вперед, положительно оцениваемую в общественном сознании [Гаврилова, 2004а, с. 104], так и метафору движения назад, которая, как правило, оценивается отрицательно. Противопоставление этих направлений формирует нормативный образ будущего страны. Таким образом, внушается мысль о том, что уход политика должен рассматриваться не просто как смена личности у власти, а как гарантия продолжения движения страны по заданному им вектору развития.

Сравнительный анализ перевода рассматриваемых метафорических высказываний на китайский язык с исходным текстом показывает, что во всех случаях 俄羅斯只會往前走 (пример [8]), 俄羅斯…不會回到過去 (пример [9]), 俄羅斯應當和新的政治家…一起走入新千年 (пример [10]) посредством адекватных лексем китайского языка, обозначающих движение и направление: 往前走 (букв. «идти вперед»), 回到過去 (букв. «вернуться в прошлое») и 走入新千年 (букв. «войти в новое тысячелетие»), полностью сохранены фрейм «Передвижение в пространстве» и соответствующие ему слоты. Сохранен и образ России как субъекта движения (путника). Таким образом, перевод обладает тем же эмоциональным воздействием, что и оригинал.

4. Фрейм «Способ и характер передвижения»

Слот 4.1. Скачкообразное передвижение (компонент сферы-цели: стратегия проведения реформ)

(11) <...> мы **одним рывком, одним махом** сможем **перепрыгнуть** из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил: казалось, **одним рывком**, и всё одолеем. **Одним рывком** не получилось.

…我們**猛力**一下就能從灰暗停滯的集權主義的過去**跳到**光明、富足、文明的未來。我自己也曾這樣相信：彷彿一個**猛力**—我們就能戰勝一切。一個**猛力**並沒能取得成功。[с. 297]

Слот 4.2. Тяжелое передвижение (компонент сферы-цели: опыт проведения реформ, сопряженный с трудностями)

(12) Мы **продирались вперед** через ошибки, через неудачи.

我們在各種錯誤和失敗中**艱難地前行**。[с. 297]

В приведенных высказываниях выражается оценка Б. Н. Ельциным социально-экономических реформ 1990-х годов. Для описания ожиданий, связанных со стремительным переходом от плановой экономики к рыночной, в примере (11) используется лексема *перепрыгнуть* ('прыгнуть, меняя одно место на другое' [МАС, 1987, с. 90]), сопровождаемая обстоятельством образа действия *одним рывком* ('одним быстрым коротким движением' [БАС, 1961, с. 1614]) и *одним махом* ('в один прием, сразу, очень быстро' [БАС, 1957, с. 718]). В значении лексем *перепрыгнуть* выявляются такие дифференциальные семы, как 'единовременность', 'резкость', 'преодоление пространства', 'быстрота', а в значении устойчивых выражений *одним рывком* — 'единовременность', 'резкость', 'интенсивность', 'быстрота', *одним махом* — 'единовременность', 'быстрота', 'легкость'. Совокупность этих дифференциальных сем формирует образ иллюзорного мгновенного разрешения всех проблем единым действием, без длительного поэтапного процесса.

Важную роль в создании упомянутого образа играет повтор. Повтор выражения *одним рывком* усиливает иллюзорное представление о возможности стремительных реформ и быстрого достижения их целей. Из этого вытекает, что анализируемое метафорическое высказывание

обозначает не реальное достижение целей, а изначальную иллюзию реформ. Это создает контраст с последующим описанием реального, трудного пути реформ в примере (12): *Мы продвигались вперед через ошибки, через неудачи.*

В примере (12) используется лексема *продвигаться* — *продраться*, имеющая значение ‘с трудом пройти сквозь что-л., преодолевая препятствия на своем пути’ [МАС, 1987, с. 481]. В значении этой лексемы выявляются дифференциальные семы, такие как ‘затрудненность’, ‘преодоление’, ‘проникновение’ и ‘медлительность’. Метафора со сферой-источником «путь» позволяет представить социально-экономические реформы 1990-х годов как трудное передвижение, требующее значительных усилий.

Таким образом, противопоставляя иллюзорное представление о реформах их реальному проведению, адресант с помощью метафоры пути не только оказывает эмоциональное воздействие на адресата, но и способствует легитимации решения о передаче президентских полномочий. Важно учитывать указанные моменты при переводе приведенных выше метафорических высказываний на китайский язык.

Анализ перевода приведенных высказываний показывает реализацию стратегии сохранения метафорических образов. Во-первых, при передаче глагола *перепрыгнуть* используется лексема 跳到 (*тяодао*, ‘перепрыгнуть куда-л.’), а при переводе глагола *продвигаться* — лексема 前行 (*цзяньсин*, ‘идти / двигаться вперед’) в сочетании с обстоятельством 艱難地 (*цзяньнаньди*, ‘с трудом’), что позволяет точно передать семантику этих глаголов и сохранить пространственную основу исходной концептуальной метафоры.

Во-вторых, при переводе обстоятельств образа действия в выражении *одним рывком* акцентируются семы ‘резкость’ и ‘интенсивность’, а в выражении *одним махом* — сема ‘быстрота’. При переводе метафорического употребления *мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть* <...> используется выражение 猛力一下 (*букв.* «бешеной силой и сразу»), и *Я сам в это верил: казалось, одним рывком, и всё одолеем. Одним рывком не получилось* — 一個猛力 (*букв.* «одной бешеной силой»). Такое переводческое решение обеспечивает воспроизведение образа резкого и быстрого движения.

Итак, в переводе выявленный фрейм «Способ и характер передвижения» сохранен. Предложенные переводческие решения обеспечивают

передачу прагматического потенциала исходной метафорической модели реципиенту перевода.

5. Фрейм «Препятствие на пути»

Слот 5.1. Преодоление препятствий (компонент сферы-цели: устранить факторы, мешающие развитию страны)

(13) <...> мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил: казалось, одним рывком, и всё **одолеем**.

…我們猛力一下就能從灰暗停滯的集權主義的過去跳到光明、富足、文明的未來。我自己也曾這樣相信：彷彿一個猛力—我們就能**戰勝**一切。
[с. 297]

Как было сказано, приведенное высказывание передает иллюзорное представление о возможности стремительного проведения реформ. В целях обозначения ожидаемого успеха в их осуществлении используется лексема *одолеть*, первичное значение которой связано со сферой войны ('победить, осилить в борьбе' [МАС, 1986, с. 597]). Однако контекст указывает на иное значение этой лексемы: 'проходить, преодолевать, двигаясь (трудный путь, препятствия на пути)' [БАС, 1959, с. 711]. Таким образом, в приведенном высказывании трудности на пути развития страны метафорически представляются не столько как противник, которого нужно победить, сколько как препятствие на пути, которое необходимо преодолеть.

Отмеченный выше нюанс особо важен при переводе приведенного метафорического высказывания на китайский язык, где необходимо сохранить, по нашему мнению, не идею борьбы, а идею движения и преодоления. Рассмотрим особенности передачи приведенного высказывания на китайский язык.

В переводе примера (13) 我們就能**戰勝**一切 передается первичное значение глагола *одолеть* с помощью лексемы **戰勝** (*чжаньшэн*, 'победить в войне'). В результате происходит концептуальный сдвиг: метафора со сферой-источником «путь» сменяется военной метафорой. В данном случае, с нашей точки зрения, искажается прагматическая цель первичного адресанта. В целях сохранения целостности доминирующей

в прощальном новогоднем обращении Б. Н. Ельцина метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЬ» представляется целесообразным использовать лексему 跨越 (*кюаюэ*), значение которой ‘проходить, преодолеть’ позволяет передать идею движения и преодоления на пути.

Подводя итог, отметим, что, во-первых, метафора со сферой-источником «путь», обладающая высоким прагматическим потенциалом, занимает ключевое место в прощальном новогоднем обращении Б. Н. Ельцина. Прибегая к метафоре пути и к таким риторическим приемам, как повтор и контраст, адресант стремится дать оценку опыту реформ 1990-х годов, обосновать свою досрочную отставку, подчеркнуть необходимость смены власти и сформировать у адресата положительное отношение не только к новому правительству, но и к дальнейшему развитию России.

Во-вторых, при передаче рассмотренных высказываний на китайский язык переводчик в большинстве случаев придерживается стратегии «сохранение эквивалентных метафорических образов в лингвистическом измерении», что обусловлено наличием сходных условий метафорического проецирования в русском и китайском языках. В переводе сохранена выявленная система фреймов и слотов метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЬ». Предложенные нами варианты перевода (примеры [4], [5] и [13]) обеспечивают полное воспроизведение прагматического потенциала названной метафорической модели.

Перспективы исследования включают, с одной стороны, системное изучение метафоры со сферой-источником «путь» в публичных выступлениях Б. Н. Ельцина, а с другой — сопоставительный анализ названной концептуальной метафоры в речах российских президентов.

Список источников

Ельцин Б. Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. 416 с. URL: <https://djuv.online/file/Wool6j1MvFzLE> (дата обращения: 31.10.2025)

Заявление Бориса Ельцина от 31 декабря 1999 года // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24080> (дата обращения: 25.10.2025).

張素月，張焰，李馨培。俄羅斯強者之聲：普京、梅德韋杰夫、葉利欽演講大全集：俄漢對照。北京：中國宇航出版社，2016年。315頁。
(Чжан Суюй, Чжан Янь, Ли Синьпей. Голос сильных личностей России —

полное собрание выступлений Путина, Медведева, Ельцина: Русско-китайские параллельные тексты. Пекин: Китайская космонавтика, 2016. 315 с.) ISBN: 9787515909967 (дата обращения: 25.10.2025).

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.

Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 347 с.

Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 632 с.

БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР, Институт русского языка. М.; Л., 1948–1965.

Баравкина В. Ю. Новогоднее обращение главы государства: жанровая специфика и лингвокогнитивное моделирование образа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011. 33 с.

Гаврилова М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004а. 296 с.

Гаврилова М. В. Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б. Н. Ельцина // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 17–22.

Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. Политические исследования. 2004б. № 3 (43). С. 127–139.

Ли Минхуэй, Ли Юйхань. Способы перевода политической метафоры в политическом дискурсе на русском языке // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2022. № 5 (168). С. 122–127.

МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М., 1985–1988.

Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики: Монография. Изд. 2-е, стер. М.: Флинта: Наука, 2014. 232 с.

Чанг Джэуи Ченг. Анализ метафоры пути в политическом дискурсе (на материале Послания В. В. Путина Федеральному Собранию 2023 г.) // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 310–317.

Чанг Джуй Ченг. Когнитивное исследование метафоры пути и военной метафоры в политическом дискурсе (на материале обращения Цай Ин-вэнь по случаю Дня двух десятков 2022 года и его перевода на русский и английский языки) // Критика и семиотика. 2023. № 1. С. 85–104.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.

Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.

Dijk T. A. van. What is political discourse analysis? // Political Linguistics. 1998. P. 11–52.

Hidalgo-Downing L. Stance and dialogicity in Barack Obama and George W. Bush's farewell addresses to the nation: effectivity, epistemicity and (contrastive) negation // Journal of Pragmatics. 2021. Vol. 185. P. 93–107.

Lapka O. Language of persuasion: analysis of conceptual metaphors in political discourse // The Grove — Working Papers on English Studies. 2021. Vol. 28. P. 85–110.

Mandelblit N. The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory // Translation and Meaning. Part 3. Maastricht: Universitaire Press, 1995. P. 483–495.

Motlagh D. E. Russian aspiration to democracy: a rhetorical comparison of Boris Yeltsin's inaugural and resignation speeches // Journal of Politics and Governance. 2024. Vol. 14. № 2. P. 47–59.

Newmark P. The translation of metaphor // Babel. 1980. Vol. 26. № 2. P. 93–100.

Wodak R. The discourse of politics in action: politics as usual. New York, Palgrave Macmillan, 2009. XVI, 252 p.

Sources

Yeltsin B. N. Zapiski prezidenta [President's notes]. Moscow, 1994. 416 p.
URL: <https://djuv.online/file/Wool6j1MvFzLE> (accessed 31.10.2025) (in Russ.)

Zajavlenie Borisa El'cina ot 31 dekabrtja 1999 goda [Statement by Boris Yeltsin, 31 December 1999] (Official website of the President of Russia). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24080> (accessed 25.10.2025). (in Russ.)

張素月，張焰，李馨培。俄羅斯強者之聲：普京、梅德韋杰夫、葉利欽演講大全集：俄漢對照。北京：中國宇航出版社，2016年。315頁。 [Zhang Su-Yue, Zhang Yang, Li Xin-Pei. The voice of Russian leading figures: the complete collection of speeches by Putin, Medvedev, and Yeltsin: Russian-Chinese parallel texts. Beijing, 2016. 315 p.] ISBN: 9787515909967 (accessed 25.10.2025).

References

Arutjunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In: Teorija metafory: sbornik [Theory of metaphor: edited volume] / ed. by N. D. Arutjunova and M. A. Zhurinskaya. Moscow, Progress, 1990. Pp. 5–32. (in Russ.)

Baranov A. N. Deskriptornaja teorija metafory [Descriptor theory of metaphor]. Moscow, 2014. 632 p. (in Russ.)

Baranov A. N. Vvedenie v prikladnuju lingvistiku [An introduction to Applied Linguistics]. Moscow, 2001. 347 p. (in Russ.)

BAS — Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t. [A dictionary of modern Russian literary language: in 17 vols]. Moscow; Leningrad, 1948–1965. (in Russ.)

Chang, Jui-Cheng. Analiz metafory puti v politicheskom diskurse (na materiale Poslanija V. V. Putina Federal'nomu Sobraniju 2023 g.) [An analysis of the way metaphor in political discourse (On the material of V. V. Putin's 2023 Presidential Address to the Federal Assembly)]. *Political Linguistics*, 2024, vol. 107, no. 5, pp. 310–317. (in Russ.)

Chang, Jui-Cheng. Kognitivnoe issledovanie metafory puti i militarnoj metafory v politicheskom diskurse (na materiale obrashhenija Caj In-vjen' po sluchaju Dnja dvuh desjatok 2022 goda i ego perevoda na russkij i anglijskij jazyki) [Cognitive study of path metaphor and military metaphor in political discourse (based on the material of Tsai Ing-wen's Address on the occasion of Double Ten Day in 2022 and its translation in Russian and English)]. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics], 2023, no. 1, pp. 85–104. (in Russ.)

Chudinov A. P. Metaforicheskaia mozaika v sovremennoj politicheskoi kommunikacii [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 2003. 248 p. (in Russ.)

Chudinov A. P. Oчерки po sovremennoj politicheskoi metaforologii [Studies in contemporary political metaphorology]. Ekaterinburg, 2013. 176 p. (in Russ.)

Chudinov A. P. Rossiia v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000) [Russia in the metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg, 2001. 238 p. (in Russ.)

Dijk T. A. van. What is political discourse analysis? *Political Linguistics*, 1998, pp. 11–52. (in Russ.)

Gavrilova M. V. Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentskoj rechi (na materiale vystupenij V. V. Putina i B. N. El'cina) [Cognitive and rhetorical aspects of presidential speeches (based on the speeches of V. V. Putin and B. N. Yeltsin)]. Saint Petersburg, 2004a. 296 p. (in Russ.)

Gavrilova M. V. Nekotorye cherty rechevogo portreta pervogo prezidenta Rossii B. N. El'cina [Some features of a rhetoric portrait of the first Russian President B. N. Yeltsin]. *Political Linguistics*, 2012, vol. 42, no. 4, pp. 17–22. (in Russ.)

Gavrilova M. V. Politicheskij diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza [Political discourse as an object of linguistic analysis]. *Polis. Political Researches*, 2004b, vol. 43, no. 3, pp. 127–139. (in Russ.)

Hidalgo-Downing L. Stance and dialogicity in Barack Obama and George W. Bush's farewell addresses to the nation: effectivity, epistemicity and (contrastive) negation. *Journal of Pragmatics*, 2021, vol. 185, pp. 93–107.

Lapka O. Language of persuasion: Analysis of conceptual metaphors in political discourse. *The Grove — Working Papers on English Studies*, 2021, vol. 28, pp. 85–110.

Li Minghui, Li Yuhan. Sposoby perevoda politicheskoi metafory v politicheskom diskurse na russkom jazyke [The ways of translation of the political metaphor in the political discourse in the Russian language]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences*, 2022, vol. 168, no. 5, pp. 122–127. (in Russ.)

Mandelblit N. The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory. In: Translation and meaning. Pt. 3. Maastricht: Universitaire Press, 1995. Pp. 483–495.

MAS — Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [A dictionary of Russian language: in 4 vols]. Moscow, 1985–1988. (in Russ.)

Matveeva G. G., Lenec A. V., Petrova E. I. Osnovy pragmalingvistiki [Fundamentals of pragmalinguistics] [Monograph]. [2nd ed., ster.]. Moscow, 2014. 232 p. (in Russ.)

Motlagh D. E. Russian aspiration to democracy: a rhetorical comparison of Boris Yeltsin's inaugural and resignation speeches. *Journal of Politics and Governance*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 47–59.

Newmark R. The translation of metaphor. *Babel*, 1980, vol. 26, no. 2, pp. 93–100.

Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Dr. of Sci. (Philol.) diss. Volgograd, 2000. 431 p. (in Russ.)

Varavkina V. Ju. Novogodnee obrashhenie glavy gosudarstva: zhanrovaja specifika i lingvokognitivnoe modelirovanie obraza [The New Year address of the Head of State: genre specificity and linguo-cognitive modeling of the image]. The abstract of Cand. of Sci. (Philol.) diss. Omsk, 2011. 33 p. (in Russ.)

Wodak R. The discourse of politics in action: politics as usual. New York, Palgrave Macmillan, 2009. XVI, 252 p.

Информация об авторе

Чанг Джуй Ченг, кандидат филологических наук, ассистент-профессор

Information about the Author

Chang, Jui-Cheng, Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor

*Статья поступила в редакцию 26.12.2025;
одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 28.04.2026
The article was submitted on 26.12.2025;
approved after reviewing on 19.01.2026; accepted for publication on 28.04.2026*